

Созвучие души и мыслей дерзновенных...

«К чему ни обратиться в нашей литературе – всё начало положено Карамзиным: журналистике, критике, повести, роману, повести исторической, публицизму, изучение истории».

В. Белинский

Личность и всё творчество Н.М. Карамзина подтверждают ту мысль, что он был одним из самых значительных общественных деятелей во всех сферах культуры и политики, которого глубоко волновали судьба Отечества, её будущее, её история, эпохи преобразований, жизнь сословий, народа.

Проведя детство и начало юности в Симбирской губернии, слушая друзей отца-офицера, душой вникая в их патриотические горячие речи, суждения, юный Карамзин решает служить на благо Отечества. Впоследствии, осуществляя мечту о совершенстве общества, целой системы преобразований, он не без основания говорит: «Я числюсь по России».

Сейчас бы мы сказали, что он решает задачу самоанализа и самосовершенствования, он читает книги из «шкапчика» маменьки, где много просвещенческой литературы, произведений русских авторов. Уже формируется признание любви к русскому языку, русской речи, слову.

Будучи литератором, реформатором литературного русского языка, он признаёт неисчерпаемые возможности русского языка.

Подростком Карамзин познакомился с графиней Мировой-Пушкиной, гостившей у своих родственников. Она обратила внимание на серьёзного, скромного юношу. И с удивлением узнала, что он не владеет французским языком. Они решили в полгода изучить французский язык. Перед юношей открылся мир французской литературы. Затем, путешествуя по Европе, он часто с благодарностью вспоминал интересные и почему-то лёгкие уроки французского языка.

В пансионе Карамзин изучает немецкий язык, и перед ним открывается жизнь другого народа: немецкие сказки, романы, исторические были и немецкая философия.

Как ни привлекателен был мир книги, он, даря и поглощая лучшие и наиболее блаженные часы, развивая в юноше мечтательность и чувствительность, к счастью, всё-таки не заслоняло окружающее. Стоило оторваться от страниц, как перед глазами возникало марево Волги, паруса рыбаков, скользящие по поверхности вод. И степи, степи без

конца – вольная волюшка. Недаром в песни пелось: «Далеко-далеко степь за Волгу ушла...».

Жизнь врывается в книжное усадебное благополучие, заставляя задумываться над вопросами, которые ещё не получали ответов. Навсегда в памяти осталось одно раскалённое лето. Он пишет: «Не могу я без сердечного содрогания вспомнить того страшного года, который живёт в памяти у низовых жителей под именем голодного». И следует рассказ, как засуха выжгла поля, и осенью вместо песен раздавались стонания, а зимой целые семьи, оставив дома, уходили просить милостыню по дорогам. «Я жил тогда в деревне близ Симбирска, был ещё ребёнок, – писал Карамзин, – но умел уже чувствовать, как большой...».

С тех пор для него жизнь народа была главной проблемой, которую надо было понять и объяснить.

Не менее важной была тема патриотизма, он понимает её как физическую, биологическую связь человека с природой: «Лапланец, рождённый почти в гробе природы, несмотря на то, любит хладный мрак земли своей. Переселите его в счастливую Италию: он взором и сердцем будет обращаться к северу подобно магниту». Карамзин убеждает читателя, что для «лапланца» «яркое сияние солнца не произведёт таких сладких чувств в его душе, как день сумрачный, как свист бури, как падание снега: они напоминают ему Отечество».

Писатель утверждает, что любовь и верная память о детстве, друзья детства, с которыми вместе росли, воспитывались и жили, есть вторая, или нравственная, любовь к Отечеству.

«Самая лучшая философия есть та, которая основывает должности человека на его счастье. Она скажет нам, что мы должны любить пользу отечества, ибо с нею неразрывна наша собственная».

В статье «Странность» писатель выступил против обучения детей в иностранных пансионах. Называя эту затею странной, Карамзин писал: «...мы знаем, что всякий должен расти в своём отечестве и заранее привыкать к его климату, обычаям, характеру жителей, образу жизни и правления; мы знаем, что в одной России можно сделаться хорошим русским...».

Изучая на уроках истории тему «Киевская Русь», рассказывая о походах князей, всегда останавливаюсь на деятельности князя Святослава. Князь Святослав полон достоинства, веры в правое дело и стремления поступать по-справедливости. Он побеждает, но не ожесточает врагов.

Вместе с ребятами мы решили, что князь Святослав – первый герой-полководец, достойный восхищения и памяти. Я ещё не знала тогда мнение Карамзина по этому поводу. А когда узнала, поняла, что здесь у нас созвучие души и мысли. Он пишет: «Никто из древних князей российских не действует так сильно на моё воображение, как Святослав...». Вторя ему, А.С. Пушкин скорбит о Святославе: «Тень Святослава скитается, не воспетая...».

Закljučая, хочется привести цитату из письма современника Н.М. Карамзина поэта К.Н. Батюшкова князю П.А. Вяземскому, который, определяя место Карамзина в общественной жизни России, сказал о нём: «Карамзин, право, человек необыкновенный! И каких не встречаем в обоих клубах Москвы и Петербурга, и который явился к нам из лучшего века, из лучшей земли... откуда – не знаю!». Мы, земляки «необыкновенного человека», можем ответить с гордостью: «Он из нашей земли, «из лучшей земли», которая вдохновила его на гражданский подвиг».

Эмма Ибрагимова,

учитель русского языка, литературы, истории и обществознания